

12+

ПАВЕЛ КОТОВ

Пашкины рассказы

УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ ДЛЯ
ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Павел Котов
Пашкины рассказы.
Увлекательные истории
для детей и взрослых

<https://litres.ru/73784378>

ISBN 9785006971110

Аннотация

Сборник «Пашкины рассказы» — новый цикл историй о приключениях Пашки и его друзей. Истории о том времени, когда мир был полон загадок и тайн, а душа и сердце с радостью открывались всему новому и необычному.

Для семейного чтения и для всех тех, кто ценит добрую и светлую прозу о детстве.

Содержание

БУГОРОК	5
МЕДВЕДЬ И ВОЛК	11
НЕИЗВЕСТНЫЙ ГРАЖДАНИН	18
РЫЦАРСКИЙ ТУРНИР	22
БЕРЁЗОВАЯ РОЩА	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пашкины рассказы Увлекательные истории для детей и взрослых

Павел Котов

© Павел Котов, 2026

ISBN 978-5-0069-7111-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БУТОРОК

Пашка привык просыпаться с ленцой и неспешно. Мама открывала дверь и говорила: «Вставайте, сир! Вас ждут великие дела!» От таких слов волей-неволей проснёшься. В запахе оставалось пары минут, дабы потянуться и вскочить ровно за секунду до того, как мама вновь заглянет к нему. Если он ещё будет в кровати, она ничего не скажет. Но её красно-речивый взгляд в таких случаях заменит сотни слов. Так что Пашка судьбу не испытывал.

В тот день всё пошло наперекосяк. С шумом и криком в комнату ворвался отец: «Сорок пять секунд подъём! Мы проспали, опаздываем!» Пашка, не раздумывая, лихо выпрыгнул из кровати. Пока он чистил зубы, на него уже натягивали штаны и рубашку. Носки по карманам он распи-хал сам. Родитель сгрёб сына в охапку, подхватил башмаки, и они стремительно помчались в детский сад. «Аккуратнее там!», — услышали они вослед.

Дело в том, что Пашкин отец должен был ехать «на картошку». В те времена городских жителей, работников умственного труда, частенько отправляли по осени в деревню, помогать крестьянам убирать огромные поля картошки, свеклы, моркови и прочих даров природы. В деревнях не всегда справлялись с большим урожаем и на помощь приезжали городские жители. Организованно, все вместе, отправ-

лялись они дружными рабочими коллективами подсобить колхозникам. Опаздывать было нельзя ни в коем случае. Но перво-наперво следовало успеть в детский сад, а уж потом стремглав мчаться на завод, дабы успеть к отправлению автобусов.

Отец нёсся сломя голову. Сына он держал на руках, крепко прижав к себе. Пашка обхватил папкину шею и с любопытством вертел головой по сторонам, радуясь тёплому дню и бешеной скорости.

Детский сад находился не так уж и далеко. За его оградой проходила железная дорога, по которой поезда дальнего следования шли к дальним рубежам Родины — к северным морям и сквозь сердце страны, через Урал и Сибирь, на край земли, к Тихому океану. Здешние жители любили гулять здесь с детьми и ласково называли это место «бугорок».

Отец решил срезать путь и выиграть несколько минут. Но именно там кто-то хаотично перекопал всё вокруг и повсюду раскидал водопроводные трубы. Первую яму он ловко обогнул, вторую лихо перескочил с разбега, перепрыгнул железку непонятной формы, угодил ногой в небольшую выбоину, но устоял. Не сбавляя скорости, он сделал ещё десяток шагов и споткнулся об арматуру. Правая нога зацепилась за край, и он плашмя грохнулся на землю. В последний момент он крепко прижал сына к груди и, падая, выставил вперёд локти. Тот испуганно смотрел в отцовские глаза, полные ужаса, и улыбался. Казалось бы, всё обошлось.

Но в самый последний момент голова Пашки вдруг резко откинулась назад. Тот ударился затылком об асфальт, грустно вздохнул, прикрыл глаза и затих. Отцу послышался оглушительный звук треснувшего черепа. В его голове вспыхнула фраза: «Хрусть и пополам!» Он в ужасе вскочил, издал дикий вопль и рванул к детскому саду. Ноги, будто ватные, подкашивались, а всё тело сотрясала жуткая дрожь.

Он ворвался в дверь, увидел людей в белых халатах, и, крикнув: «Я убил своего сына!» — рухнул в обморок. Кто-то ловко подхватил ребёнка. А Пашка уже всю голову вертел вокруг головы и никак не мог понять причин всей этой суеты и катавасии.

Вскоре отец пришел в себя, ему помог нашатырный спирт. Он приоткрыл глаза и трагическим голосом произнёс: «Что с моим сыном?!»

— Жив он, папаша, жив. Всё с ним хорошо, уже в группе играет с детьми. Вы сами как себя чувствуете? Ох, и напугали Вы нас! — сказала медсестра.

— Покажите мне его! Ему срочно надо вызывать скорую!

— Тут, похоже, папаше надо скорую вызывать, — произнесла заведующая суровым голосом. — Едет уже она, едет. Заодно и Вас осмотрит.

Тут Пашка забежал в комнату, увидел отца, бросился к нему на шею и уверенно произнес: «Пап, всё хорошо. Тебе же на картошку пора, опоздаешь. У нас там это... Я пойду, ладно?» И тут же умчался обратно в группу.

Приехала скорая. Бригада выслушала леденящую душу историю, осмотрела мальчика и не нашла ничего серьезного. Отцу, медсестре и заведующей предложили валерьянки, на всякий случай. Все дружно отказались.

— Вам, дорогой товарищ, нельзя так остро реагировать. — произнёс доктор, сдерживая улыбку. — Ну что ж, раз Вы торопитесь, прыгайте в машину, подбросим. У нас вызов в те края. А то нароют, знаете ли, ям, трубы разбрасают, понимаешь ли...

В тот день вся бригада пребывала в недоумении. Пашкин отец знал много песен, любил и, главное, умел хорошо петь. Он вообще был весёлым человеком и душой компании. От него ждали искромётных шуток, затейливых историй и душевных песен. Всего того, что помогает дружному коллективу в работе. Но он всю дорогу сидел в углу автобуса, молчал и с тревогой смотрел в окно. Иногда в его глазах появлялись слёзы. Он вдруг хватался за голову и начинал раскачиваться из стороны в сторону, что-то нашептывая себе под нос.

К нему подошла молоденькая девчонка, хохотушка и большая затейница. Бригада отрядила её узнать, что же стряслось с их товарищем. Он посмотрел на неё отрешенным взглядом и прошептал: «Я сегодня чуть не убил своего сына». Прошептал и заплакал.

— Не трогайте его, не надо. — сказала она, вернувшись к остальным.

День закончился. Отец пришёл в садик и безумно обрадо-

вался, увидев сына весёлым, живым и здоровым. Тот с разбегу запрыгнул в распахнутые объятия и крепко-крепко прильнул к папке. Чуть погодя Пашка из них выбрался и потянул отца за собой. Ведь надо было немедленно рассказать все новости этого долгого дня!

— Вы уж, папаша, не бегайте больше, как угорелый. И ходите лучше по тротуарам. — произнесла вслед заведующая. Пашку в тот день провожал весь коллектив детского сада, включая сторожа.

С того самого события прошло более полугода. Наступила весна. Отец и сын решили сходить на бугорок. Им нравилось стоять на возвышении и смотреть на проходящие поезда. По табличкам на вагонах они узнавали пункт назначения, вместе придумывали интересные истории о путешествующих и приключениях, что ждут их в дальних краях. Отец рассказывал о своей молодости. Он хотел стать машинистом паровоза и даже учился в железнодорожном техникуме. Но жизнь распорядилась иначе.

Они уже возвращались домой, когда им встретился папкин знакомый.

— Вот вы тут ходите и ничего не знаете. А тут такое было! Один мужик бежал с ребенком в детский сад. А у него яма на пути. Он её не заметил, споткнулся и навзничь грохнулся\!. Ногу сломал! А сын из рук вылетел и головой прямо о булыжник — бац! Череп сразу хрустнул, кровь пошла, ребенку тут и... сам понимаешь. Мимо поезд шёл. Родитель от

горя, не раздумывая, под него сразу и кинулся. Не пережил такого... Представляешь?

Отец лишь хмыкнул, крепче взял сына за руку. Медленным шагом они пошли домой, обсуждая что-то своё, тайное и интересное.

МЕДВЕДЬ И ВОЛК

Пашка любил ходить в детский сад. Во-первых, там друг Женька. Да и воспитательница у группы новая — добрая, приветливая, знает много интересных историй. Ну и потом — а что дома одному делать?

Но бывали дни, когда идти туда не хотелось. Особенно зимой. Ударит мороз, сиди в группе и глазей в окно. В игрушки играть особого желания нет, неинтересно. Так ещё и спать уложат после обеда.

На улицу бы, на прогулку, там есть, где развернуться. Пусть там холодно, и мороз за нос щиплет и щёки кусает, не беда. Можно в снежки поиграть с друзьями, или в девчонок их покидать. Уж больно они смешно верещат и визжат. Ну или устроить настоящее сражение. Одни в крепости сидят, другие на них в атаку идут. Хотя такое вряд ли позволят, воспитательница пусть и добрая, но строгая. На крайний случай бабу снежную слепить, если оттепель будет. Тут и девчонок можно позвать, в таком деле они пригодятся — красоту наводить, они такое умеют.

Был и ещё один заманчивый вариант — забраться на крышу веранды и спрыгнуть в снежный сугроб у забора. Но взрослые следили за порядком в оба глаза и баловства не допускали. Так что на крышу залезть не было никакой возможности.

Но однажды у мальчишек получилось осуществить задуманное. Пашка и Женька скрытно пробрались за веранду и залезли на кучу снега, что скопилась в узком проходе у забора. Тот был твёрдый, под ногами не проваливался. С него они на крышу и перебрались.

Снега на крыше было немного, к тому же и скользко. Друзья осторожно, чуть ли не на четвереньках, добрались до самого края. Вид сверху открывался великолепный! На всех детских площадках играли дети. Справа, за голыми берёзами и тополями, виднелась железная дорога и по ней шёл поезд. Слева стояли небольшие трёхэтажные дома. Ну а прямо по курсу — кабинет директора. Та стояла у окна и с ужасом смотрела на детей. И немедленно грянул гром. Воспитательница увидела ребят и закричала: «Как вы туда забрались? Немедленно слезайте!». К ним уже нёсся сторож с лестницей. Из дверей детского сада выскочил главный повар. Пашка и Женька от неожиданности попятились назад, поскользнулись и кубарем скатились с покатой крыши. Хорошо, что высокий сугроб смягчил падение и они отделались лёгким испугом. Как только друзья оказались на земле, их тут же схватил за шкуру могучий повар и на вытянутых руках понёс в кабинет директора.

После того случая им строго-настрого запретили отходить от воспитательницы и велели всегда быть у неё на глазах.

Пашка сидел в группе и скучал. «Сейчас бы к бабушке махнуть, там совсем другое дело», — подумал он. Хорошо,

что живут они недалеко. Там дел зимой всегда неупорядочен. Снег выпадет, они с дедом двор и дорожки почистят и по бокам вырастут сугробы в два или три Пашкиных роста. И не сугробы это вовсе, а стены древней крепости. Там бы ворота устроить и через них в огород залезать, где снега по пояс, а то и выше. Сделать лабиринт и устроить тайное место. По бокам от входа башни соорудить. Залезать на них и смотреть окрест — не идёт ли враг, не пора ли собирать ратную дружину для защиты крепости?

Однако дед таких развлечений не одобрял. Пещеры рыть ещё ладно, а вот в огороде снег раскидывать — строго-на-строго запрещал. «Земля без снега мёрзнет, — говаривал он. — Он её укрывает и согревает. А без снега, это всё равно, что мы с тобой без тулупа на улицу пойдём. Промерзнем до костей, какие из нас бойцы тогда будут?»

На днях Пашке купили его первые в жизни лыжи. Стоял он на них пока неуверенно и больше падал, нежели лихо мчался по лыжне. И с горки он так и не рискнул прокатиться. На выходных дед обещал пойти с ним в берёзовую рощу и научить всем лыжным премудростям. Но нет, надо сидеть в группе и ждать выходных, а они ой как не скоро настанут.

Тут ещё и Новый Год на носу. Праздник долгожданный, любимый. В детском саду обещали устроить сказочное представление и шумный карнавал. Придут Дед Мороз и Снегурочка. Пашка и стишок не прочь выучить и рассказать его с выражением. Расстраивало одно. Ему досталась роль мед-

ведя, а он с ней плохо справлялся. Вроде бы и его амплуа. Ростом он был повыше сверстников, да и чуток покрупнее. Ходить «по-медвежьи» у Пашки получалось мастерски и рычал он страшно. За эти таланты воспитательница его и выбрала.

Как-то раз, на прогулке, Пашка и Женька решили напугать девчонок — притаились за углом и выскочили навстречу. Рычат, руками машут, глазами вытаращенными вращают, из стороны в сторону раскачиваются, аж самим страшно. Девчонки подпрыгнули, завизжали, брызнули в разные стороны, а одна из них в сугроб упала и затихла. Шум, гам, Пашка с Женькой за остальными гоняются, а те плачут и визжат так громко, что уши закладывает. Тут воспитательница подросла, с ней и сторож на шум прибежал. Попало, конечно же. В угол «хулиганов» поставили. Родителям всё рассказали. Те, как водится, поругали отпрысков, но больше так, для порядка.

Воспитательница эту историю запомнила, и когда пришла пора готовиться к новогоднему представлению, указала на друзей: «Есть у нас кандидаты на роль медведя и волка». Это было лучше, чем прыгать зайчиком и водить хороводы с девочками-снежинками. Поначалу друзья ходили важные и гордые. Они свысока поглядывали на остальных, мол, знай наших. Но задирали нос мальчишки недолго, до первой репетиции.

Выход у Пашки был в середине представления. Он сто-

ял за сценой и чем дольше смотрел на происходящее, тем больше нервничал и стеснялся. Коленки начали предательски дрожать, а в горле появился комок. Он представил, как на него все будут смотреть и от этого стало совсем не по себе. Тут кто-то мягко подтолкнул его и сказал: «Давай, твой выход». Пашка вылетел на середину, споткнулся и чуть не упал. Он растерянно стоял посредине и мучительно вспоминал слова. С трудом их вспомнив, он вскинул руки, что-то стал бормотать и потом зарычал. Голос дрожал и звучал всё тише и тише. Тут-то все и захохотали. Ну какой-же это медведь? Он же сам всего боится!

Первая репетиция закончилась. Воспитательница слегка пожурила Пашку, а всем остальным сказала: «В этом нет ничего страшного, дети. С каждым такое может случиться, особенно если на сцену выходишь в первый раз. Ещё пара репетиций и будет у нас решительный и грозный медведь».

Пашка только на это надеялся, но в следующий раз его вновь постигла неудача. Как назло, и у Женьки волк получался неубедительным и не страшным. Перед девочками было ох как неловко. Недавно эвана как их по детской площадке гоняли, считай без продыху. А теперь что? Хоть от роли отказывайся и в зайчишки записывайся. Что с этим делать — понять было решительно невозможно.

Подошёл Женька и молча сел рядом. Приютились они в углу игровой комнаты и с грустью смотрели на окно, у которого весело и бестолково суеились мальчишки и девочки.

Они прильнули к стеклу и с увлечением рассматривали снегирей, что прыгали по веткам вокруг кормушек. Кстати, вон ту, левую, наши друзья сделали собственными руками. Помог им сторож — добрый, шутливый и рукодельный дядька. После уже, вместе с дедом и отцом, Пашка соорудил свою кормушку. Они повесили её на старой яблоне, в самом начале огорода. Мама насыпал туда семечек, а потом нанизала на нитку маленькие кусочки сала и подвесила их к дну кормушки. «Синицы его любят», — сказала она.

Друзья думали о том, как было бы здорово прямо сейчас всех напугать. Но, увы, никто уже не завизжит и не бросится с криками наутёк. «А, это медведь и волк, которые сами всего боятся», — обязательно скажет какая-нибудь вредная девчонка. И будет права. Авторитет друзей таял на глазах.

Когда мальчишки тренировались вдвоём, без посторонних, у них отлично получалось. На репетиции же всё шло прахом. Исчезал мощный рык, пропадала уверенность, голос трепетал и срывался на фальцет, походка становилась шаркающая и скованная, а руки отказывались подчиняться. Вот буквально за пару минут до того ну всё же было в порядке. Но нет, одна только мысль о публике сводила на нет все их старания.

Пашка и Женька набрались решимости, подошли к воспитательнице и без колебаний заявили: «Мы от ролей отказываемся». Она посмотрела на них строго, скрестила на груди руки и ледяным голосом ответила: «Нет никакой возмож-

ности отказаться, мальчики. Вы, и только вы можете сыграть эти роли. Пусть вам и страшно, но вы не должны идти на поводу у своего страха, вы должны его преодолеть. И, самое главное, вы не можете меня подвести, а группу — тем более. Наше представление должно быть лучшим. Медведь и волк — главные герои и всё зависит от них!». Сказала и пошла по своим делам. Ребята уныло побрели на полдник. Они сидели за столом и без аппетита жевали булочки, запивая их вкусным какао. До новогоднего праздника оставалось всего три недели.

По сценарию медведь и волк должны были спасти зайчат, ежат и снежинок от Бабы Яги и Кощея Бессмертного. Потом появится Дед Мороз и довершит начатое. А как напугать злодеев, если Баба Яга — это директор садика, а Кощей — главный повар, высокий, большой и страшный. Такой сам кого хочешь съест и не поперхнётся.

— Не бывает толстых кощейев, — сказал Женька.

— Наш много кушает. Другие кощейи небось в голодном лесу живут, где одни мухоморы и поганки, — ответил Пашка.

— Я вот директора нашего садика очень боюсь. И как мы её пугать будем? Она и на репетициях ещё ни разу не была. А как появится, что с нами будет?

— Что будет, что будет. Не знаю... Ты про нашего повара не забудь!

НЕИЗВЕСТНЫЙ ГРАЖДАНИН

Ещё часок — и закончится день в детском саду. Завтра утром Пашка с мамой поедут к деду с бабушкой. Целый день можно гулять и носиться по улицам со своим другом Димкой. Он тоже приедет к своей бабушке на выходные. Друзья не виделись целую неделю и у каждого накопился ворох новостей и событий, коими обязательно следует поделиться. Если же повезёт, то они отправятся на охоту за майскими жуками. Они уж проснулись и в огромном количестве летают повсюду.

Все группы отправились гулять, каждая на свою площадку. Понемногу стали приходить взрослые и забирать детишек домой. Кто-то убегал домой с радостью, другие, не доиграв и не закончив свои дела, капризничали и просили ещё чуток подождать. Были и те, кто стоял у края площадки и неотрывно следил за калиткой. Им было не до игр, они ждали своих родителей.

Пашка не ждал, что его рано заберут. Взрослым ещё работать и работать, так что есть время поиграть с Женькой во что-нибудь серьёзное. Их мамы работали вместе и за детьми они приходили вдвоём.

Мальчишки стояли у шведской стенки и собирались на неё залезть. План был таков — добраться до самого верха и взгромоздиться там. Пашка ухватился руками за перекла-

дину и уже было занёс правую ногу, как его неожиданно позвали.

— Павлик! За тобой пришли! — прокричала старшая воспитательница.

Он не любил, когда его так называли. Звучало по-детски, будто он малышня какая-то. Хотя Пашка и догадывался, что воспитательница так делает нарочно. Та ещё вредина, что и говорить.

— Что-то рано за тобой, — сказал Женька. — Наверное и за мной скоро придут.

— Ага, — согласился Пашка. — Ну, я побежал, пока!

Он пулей рванул к калитке, пытаясь на найти и разглядеть маму. Однако её нигде не было видно. Рядом с воспитательницей стоял незнакомый дядька с усами. Он увидел Пашку, повернулся и присел, расставив руки. Он ожидал, что мальчишка с разбега прыгнет к нему в объятия. Но с какой стати, коль скоро Пашка его не знает?

Пашка резко остановился и застыл. Он настороженно смотрел на взрослых и не понимал, почему все так спокойны.

— Ну что же ты, сынок? Ну, беги ко мне скорее! — радостно воскликнул неизвестный гражданин.

— А где мама? — растерянно спросил Пашка.

— Павлик, за тобой папа пришёл. — произнесла старшая воспитательница.

— Мой папа уже давно в командировке. И приедет только через месяц. Так мама говорила, — испуганным голосом

ответил Пашка.

— Ты что, сынок? Не узнаёшь папу?

— Нет. — выдавил из себя Пашка и сделал шаг назад.

— Павлик, не капризничай. Это твой папа и он пришёл за тобой. Я тебе точно говорю, я знаю. — строго произнесла воспитательница и вдруг подмигнула.

Прибежал Женька. Ему стало любопытно — кто так рано пришёл за другом?

— Здравсьте! А Пашка говорил, что Вы ещё долго будете в командировке! — радостно сказал Женька и, как принято у взрослых, протянул руку, поздороваться.

Отец облегченно вздохнул и ответил: «А мы всё уже закончили, вот и прибыли домой пораньше». Пашка решил, что Женька не может ошибаться и сказал не слишком уверенно: «Привет, пап».

По дороге домой отец пытался разговорить сына, пару раз порывался взять его на руки, но Пашка уворачивался. Он всё время молчал, хмурился и с недоверием посматривал на странного гражданина. Всё ж таки это был он, любимый папка, но что-то в нём было не то, что-то странное.

Дома их встретила мама, необычайно весёлая и радостная. Из кухни вкусно пахло пирогами. В коридоре, на полу, возлежала невероятных размеров дыня и источала небывалый медовый аромат. Мама потрепала Пашку по макушке, чмокнула в щёчку мужа и сказала: «Ну, скорей проходите, мойте руки».

— Представляешь, мой сын не узнал меня! — трагически воскликнул папа. — Всю дорогу молчал и даже не дал себя взять на руки!

— Не мудрено, — сухо ответила ему мама. — Я тебя предупреждала. И про усы тебе говорила. Сбрей ты их наконец!

Пашка вдруг широко улыбнулся, его лицо вновь стало озорным и весёлым. Он посмотрел на родителей, взял отца за руку и важно заявил: «Да, пап, усы надо обязательно сбрить!»

РЫЦАРСКИЙ ТУРНИР

Старшая группа детского сада очень любила тихий час и ждала его с нетерпением, чем сильно удивляла опытных воспитателей. Секрет, однако, был прост.

Ольга Витальевна недавно закончила учёбу и ей сразу же поручили старшую группу. Поначалу она готова была расплакаться. Дети не хотели её слушать, бузили, шумели и всячески изводили её своими шалостями. Особенно трудным оказался тихий час. Ну кому охота ложиться спать в шесть лет, когда вокруг столько всего увлекательного и загадочного? Вдруг ты проспишь самое интересное? Заведующая высказывала своё неудовольствие и настоятельно рекомендовала Олюшке (так она ласково и язвительно её называла) сменить профессию.

И вот однажды, когда дети особенно расшалились и с ними не было никакого сладу, Ольга Витальевна в отчаянии, чуть не плача, сказала: «Дети, а вы знаете, кто такая прекрасная Ровена и славный рыцарь Айвенго?»

В это время Женька уже собирался лупануть своего соседа подушкой, но, услышав слова воспитательницы, застыл на месте. И тут же получил от Пашки коварный удар в спину. Женька свалился с кровати, однако быстро вскочил и закричал: «Я, я знаю кто это такие!»

Вдруг все затихли и уставились на Женьку.

— Ты читал про Айвенго? — удивлённо воскликнула Ольга Витальевна.

— Нет! — гордо ответил Женька. — Мне папа говорил!

— А хотите я вам расскажу волшебные истории? О рыцарях и Прекрасной Даме, которой они служат. О подвигах честных людей и о коварном предательстве. О том, как в Шервудском лесу, пусть и недолго, но торжествовала справедливость. — сказала Ольга Витальевна и тут же сама испугалась своих слов.

Она с давних пор была очарована рыцарской эпохой. Её фантазия рисовала идеальный и благородный мир, тот мир, в котором если и есть место подлости, коварству и предательству, то лишь на краткий миг, ровно до того момента, как смелость и благородство решительно победят чёрное зло. И вот теперь она не знала, как поведать малышам историю Айвенго, да так, чтобы они всё поняли.

Группа уgomонилась, мальчишки и девчонки лежали в свои постелях и готовились внимательно слушать чудесные истории.

Ольга Витальевна вздохнула и начала свой рассказ, который имел мало общего с тем, что изложено в книгах. Подлинными были лишь имена героев. А вот приключения, подвиги и путешествия, всё это рождалось по ходу повествования. В её рассказах смешивались эпохи и герои. Квентин Дорвард становился лучшим другом Айвенго и спасал Ровену от злодейских козней, пока Айвенго страдал от ран. Воль-

ный стрелок Робин Гуд отправлялся во Францию и вставал на сторону Карла Смелого. Ну а сам Айвенго отважно сражался плечом к плечу с Квентином Дорвардом, дабы тот обрёл свое счастье с графиней Изабеллой де Круа. Чёрный рыцарь появлялся в самый ответственный момент и там, где следовало вершить справедливый суд над тиранами и угнетателями простого народа. Рядом с ним всегда были его верные помощники — отшельник Тук, Вамба и Гурт. Рыцари храмовники, во главе с благороднейшим Брианом де Буагильбером, отправлялись в Палестину, вызволяли из плена Ричарда Львиное Сердце и возвращались героями, покрытые славой. Прибыв в Англию, король Ричард Львиное Сердце изгонял злодеев из своих владений, после чего правил честно и справедливо. Освобожденный народ ликовал и славил своего монарха. Король Артур являлся ко двору своего лучшего друга Ричарда. Славные рыцари Ланцелот и Айвенго, заслушав о злодействах, отправлялись в поход. Добро торжествовало повсеместно. А после они собирались в замке добронравного Седрика Ротервудского и устраивали роскошные пиры в свою честь. Каждый из них служил Прекрасной Даме и беспрестанно скрещивал копыя на рыцарских турнирах ради того, чтобы получить в качестве награды за свою победу платок Прекрасной Дамы и заслужить честь преподнести ей алую розу.

Тихий час действительно стал тихим.

Женька и Пашка решили стать рыцарями. Мечи и ши-

ты им смастерил местный сторож, искусный столяр. Носить шлем и доспехи из картона мальчишки сочли неуместным и глупым. Пашка выпросил у отца офицерский ремень, яркий, жёлтый, с круглой пряжкой, опоясал себя им и воткнул за пояс свой меч. Женька заполучил от своего отца солдатский ремень, коричневый, с квадратной пряжкой, и был вполне этим удовлетворен. Ребята выходили на прогулку, гордо прохаживались по детской площадке, выискивая то место в мире, где царит несправедливость.

Ольга Витальевна осмотрела ребят и похвалила их.

— Ну а звёзды, что на ваших ремнях, — сказала она, — пусть они ведут вас на нелёгком пути подвигов ради Прекрасной Дамы и не позволят вам сбиться с трудного, но правильного пути!

После этих слов на друзей напала задумчивость. Действительно, а кто же будет Той Самой, ради и во славу которой они совершат величайшие подвиги? Они перебрали всех девчонок в группе и пришли к неутешительному выводу — ни одна из них не может быть удостоена столь великой чести.

— Разве что Ольга Витальевна? — спросил Женька. Пашка с ним тут же согласился.

— Что мы ходим тут как дураки с тобой, — сказал Пашка. — Подвигов нам здесь не совершить, за ограду нам не выбраться. Какие-то мы неправильные рыцари.

— Помнишь, она нам рассказывала о ристалищах? — спросил Женька.

Рыцарский турнир решили провести тут же, не откладывая. Победитель получит право преподнести Прекрасной Даме цветов. Ранней осенью роз уже не найти. Но рядом, на клумбе, цвели астры. Это их вполне устроило.

Пашка и Женька направились за веранду. Там было где сойтись в рукопашном поединке. Они встали напротив друг друга и каждый произнес нужные слова: «Сэр, я буду иметь честь атаковать Вас, извольте защищаться!» Мальчишки обнажили мечи, выставили вперёд щиты и стали медленно сходиться.

За ними увязалась противная девчонка. Она подглядывала из-за угла и в самый ответственный момент бросилась жаловаться: «Ольга Витальевна, там мальчишки дерутся!»

В это время Женька выставил вперёд щит, шагнул вперёд и нанес мечом сокрушительный удар. Пашка сделал шаг назад правой ногой, присел, отразил удар и вдруг увидел Женькину руку, что держала меч. Вот она, не защищена ничем и можно без труда выбить оружие из рук соперника. Пашка атаковал, меч выпал из Женькиных рук. Победитель собрался приставить меч к груди соперника и потребовать от него признать поражение. Но не тут-то было.

Женька вдруг дико взвыл, выронил меч, отбросил щит и схватился за правую руку. И одновременно с этим раздался окрик Ольги Витальевны: «Мальчишки, прекратите!»

Пашка стоял растерянный, он опустил меч и бросил на землю свой щит. Вокруг Женьки суежилась Ольга Витальев-

на и причитала: «Ну как же так, мальчишки, ну что же такое, ну как вы могли». Та самая противная девчонка уже нажаловалась заведующей. Та грозно возвышалась над Пашкой и требовала объяснений.

Пашка поднял свой щит, вскинул меч и уже был готов величественно и гордо рассказать о произошедшем. Но все слова вдруг пропали и, чуть не плача, он прошептал: «Я не хотел, Генриетта Карловна».

Примчалась скорая, с работы вызвали родителей. У Женьки была сломана рука. Его, конечно же, отвезли в больницу. Пока отцы и матери спешили посреди рабочего дня в детский сад, не зная, что и думать, Пашка выслушал массу поучений. Ругали его все. Он сбежал к сторожу, к тому, кто «выковал» им мечи. Утирая слезы, он рассказал о случившемся. Сторож потрепал его по макушке и произнёс, улыбаясь: «Крепись, солдат, всякое бывает. Я уже своё получил за ваши подвиги. Но ведь поединок был честным! Всякое бывает в нашей жизни. И вроде как враг повержен, но что-то внутри свербит и не даёт покоя». Пашка слушал и мало что понимал из сказанного. Он хлюпал носом, сдерживал слёзы и думал о друге — как он там и что с ним.

Здесь и нашли Пашку его родители. «Вот, сдаю вам с рук на руки героя рыцарских романов. Вы уж не сердчайте на него, это Ольга Витальевна их вдохновила на подвиги. Ради неё они и сошлись в непримиримой схватке. Да и её за что ругать? Она девушка молодая, романтическая. Будь это насто-

ящий рыцарский турнир, слов нет, Пашка — победитель и герой. Но, увы, иные времена, иные нравы! Как-то надо вам задобрить пострадавшего».

Родители Женьки и Пашки дружили. Они работали вместе в конструкторском бюро, да и жили по соседству. А посему взрослые не стали устраивать из происшествия скандал и выяснять отношения. Узнав предысторию поединка, отцы уже готовы были рассмеяться. Но их остановили суровые взгляды матерей, сквозь которые, не будем лукавить, светилась гордость за своих сыновей.

Пашкин отец вспомнил, что у Женьки скоро день рождения и он изъявил готовность сделать дорогой и хороший подарок. Пашка вручит его и тогда инцидент будет исчерпан. Женькин отец согласился. Через пару дней, накануне выходных, родители двух отважных рыцарей и защитников справедливости собрались в лучшем ресторане города. Пригласил всех Пашкин отец. Он и произнёс первый тост: «Коль скоро наши дети — благородные рыцари, без страха и упрёка, то кем же являемся мы, простые инженеры? Так выпьем же за наших отважных сынов!»

На следующий день Пашка с отцом отправился в «Детский мир», выбирать подарок. На полке, за спиной продавщицы, красовался ОН, великолепный катамаран, большого размера, с мотором на батарейках и радиоуправлением. С таким катамараном махнуть бы на ближайший пруд, запустить его и гонять по водной глади! А если загрузить его солда-

тиками и устроить высадку на плацдарм! Это будет знатная битва, морской десант против пехоты. У Димки как раз есть всё нужное. С катамараном Победа обеспечена!

— Ну что, сын, такой подарок будет в самый раз. — сказал папа.

— Конечно! — восторженно ответил Пашка.

Катамаран, упакованный в красивую коробку, стоял на шкафу в комнате родителей и манил к себе. Трогать его было строго-настрого запрещено. В ближайшую субботу катамаран «уплывёт» к Женьке. Нет, Пашке не было жалко подарка для своего друга. Он с удовольствием отдаст его имениннику и в этом будет особое благородство. Так объяснил отец. Но как бы сделать так, чтобы и подарок вручить, и чтобы катамаран остался у Пашки? Вот если бы Димке такой подарить, тут другое дело. Уж они бы тут же нашли ему применение.

Накануне дня рождения Пашка захандрил. У него вдруг заболела голова, потом живот. Он жаловался родителям на температуру и прочие недомогания. В субботу он наотрез отказался вылезать из постели, сетовал на плохое самочувствие, говорил о том, что у него болит голова и хватался за живот.

Конечно же, родители понимали в чём дело. Пашка решил заболеть, а кто же больным идёт на день рождения? Ну а раз так, то и подарок останется у тебя.

В комнату зашёл отец и строго произнёс: «Великие рыцари, идущие без страха и упрёка навстречу опасностям, пре-

одолевают трудности вопреки всем болезням!» Он умел говорить величественно и непонятно.

Подошла мама и шепнула Пашке на ухо: «Мы после дня рождения к бабушке поедem. Деда попроси, он точно купит тебе катамаран. Только никому, кроме деда, не говори!» Он тут же выскочил из постели и быстро оделся. Ему уже не терпелось скорее пойти на день рождения к Женьке.

Явление Пашки у именинника произвело фурор. Он восхитил и удивил всех своим дорогим подарком. Он произнес слова, приличествующие случаю и, конечно же, благородно извинился перед Женькой. Именинник гордо отверг извинения. Рана получена в честном поединке, он не сожалеет ни о чем. Ольга Витальевна с умилением смотрела на мальчишек. Её тоже пригласили на праздник, дабы защитить от злых происков заведующей. Взрослым с трудом удалось её уговорить не наказывать молодую воспитательницу. Ведь её вины в случившемся не было ни капли. Ну разве что излишне сильная любовь к рыцарским подвигам.

После вручения подарка Пашка уже готов был сорваться к деду. Но отец его остановил. Согласитесь, неприлично убежать сразу, не отведав торта и не повеселившись с друзьями! Собрав волю в кулак, Пашка дождался торта, быстро слопал большой кусок и заявил отцу: «Ну что, пошли?»

От остановки до дома, где жили дед и бабушка, идти минут пятнадцать, не более. Пашка вышагивал бодро, да так быстро, что родители за ним едва поспевали. Лишь младшая

сестра блаженно улыбалась, сидя в коляске. Её так быстро ещё никогда не катали.

Свернув на улицу, Пашка понёсся во весь опор. Он во-
рвался в дом, увидел бабушку и, задыхаясь от бега, спросил:
«А где дед?»

— Он спит в домушке, — ответила бабушка.

Пашка бросился туда, подбежал к спящему деду и стал
трясти его: «Дед, а дед, а ты купишь мне катамаран?»

Дед тут же проснулся, вскочил, увидел Пашку и ответил.

— Куплю, а что это такое?

БЕРЁЗОВАЯ РОЩА

Димка и Пашка сидели на краю оврага, на задках Димкиного дома. Внизу не происходило ничего интересного. Равно как и вокруг в мире.

— А тебе дед купил катамаран? — вдруг спросил Димка.

— Неа, — с грустью ответил Пашка. — Мы с ним пошли в магазин, но они кончились. Сказали, что больше не завезут. Дед даже в Москву поехал, но и там ничего не нашёл.

— Жалко, — грустно сказал Димка.

— Да, — согласился Пашка.

На другой стороне оврага, прямо перед ними, стояла старая церковь. Закрыли её очень давно. С того времени там и организовали артель инвалидов. Что они там делали и чем занимались — мальчишкам не рассказывали. Справа от церкви раскинулась берёзовая роща, место загадочное и привлекательное. Частенько родители отправлялись туда на прогулку и брали с собой детей. Взрослые неспешно разгуливали по центральной аллее, вели свои разговоры. Ребятишки же носились вокруг. Они старательно избегали наступать на холмики, что во множестве и через равные промежутки расположились по обоим сторонам центральной аллеи. Когда-то здесь было кладбище. По преданию местные жители, проводив в последний путь своих близких, сажали у могилки молодую берёзку. Так и выросла на склоне некогда полно-

водной реки большая берёзовая роща. Ближе к церкви можно было найти остатки старых памятников, покосившиеся кресты, ограды и холмики могил. Но, чем дальше от церкви, тем они становились всё ниже и незаметнее. И уже никто не помнил, были здесь могилы или нет.

На другом краю рощи раскинулось поле, пустое и безлюдное. Там редко кто появлялся, разве что местные жители срезали путь, следуя по своим делам.

Вдруг на поле началось какое-то движение. Со стороны дороги, что проходила за рощей, стали подтягивается стройные колонны. Издалека мальчишки не могли разглядеть подробности. Они видели лишь множество людей, которые то кучно собирались в одном месте, то вдруг рассыпались в разные стороны. Издалека всё это казалось бессмысленной суетой. Явно начиналось что-то интересное.

— Что там? — поинтересовался Пашка.

— Не знаю, — ответил Димка. — Давай махнем туда, посмотрим?

— Побежали! — воскликнул Пашка.

Мальчишки оглянулись, убедились, что взрослые их не видят, юркнули вниз, на дно оврага, и резво помчались вдоль речки к запруде. А оттуда уже, по другому склону, незаметно подобрались к полю, притаились в кустах и с любопытством стали наблюдать за происходящим.

В центре стояли взрослые в военной форме и о чем-то оживлённо беседовали. Вдруг один из них, судя по виду

старший, в шинели, перетянутой ремнями и с противогазом на боку, отдал громким голосом команду строиться. В один миг ребят старшеклассники шустро выстроились в стройные шеренги по два человека. Разговоры затихли. В центр вышел ещё один военный и громким, командным голосом обратился ко всем. Речь его была краткой. Всех ребят разделили пополам, одни надели на рукава синие, а другие красные повязки. «Красные» стройными рядами ушли в глубь берёзовой рощи. «Синие» остались на месте. Они воткнули посредине поляны синий флаг, оставили рядом несколько человек и разбежались в разные стороны.

Мальчишки понимали, что началась интересная военная игра, но вот в чём её смысл, они ещё не догадались. Им хотелось подойти расспросить оставшихся у флага ребят, но они решили поостеречься. Однако сидение без дела в кустах их не устраивало. Стоило разведать обстановку в других местах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.